

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

За шестьдесят лет, прошедших с того времени, когда любительский кружок молодежи, игравшей спектакли на башкирском языке, стал «Первым государственным башкирским театром», сценическое искусство республики прошло большой путь. Создана национальная драматургия, основоположники театра стали мастерами сцены, в стенах Государ-

ственного театрального института имени Луначарского и других учебных заведений выросли режиссеры, актеры и художники, представляющие сегодня самобытную культуру Башкирии. За эти годы Академический театр драмы имени М. Гафури десятки раз приезжает в Москву, и гастроли его становятся отчетом перед зрителями столицы.

В свой юбилейный год коллектив привез в Москву новые работы и лучшие спектакли прошлых лет. Разнообразный репертуар гастрелей подтверждает стремление коллектива активно участвовать в художественных процессах, происходящих во всей советской многонациональной культуре, и в частности в театральном искусстве.

Современному советскому театру присуще сближение с другими искусствами и с литературой. За последние годы появились спектакли, раздвигающие границы драматических жанров, проза и поэзия советских писателей перекладываются на язык сцены.

Смелым опытом, обогащающим эти поиски, стала постановка инсценировки повести Мустая Карима «Долгое-дологое детство». Спектакль, названный «И судьба — не судьба», сохраняет полифонический строй тонкой и поэтичной повести, которая воссоздает многозначность в единстве судеб людей, наделяемых самобытными национальными характерами и качествами, присущими всему советскому народу.

Обращение к высокой художественной прозе потребовало решения сложных творческих задач — передать лирическое и эпическое начала повести, ее народность, в философичности, многоплановости выраженных в ней человеческих судеб. Режиссер Р. Исрафилов, инсценирующий и как автор инсценировки, и молодой художник Т. Еникеев стремится к метафоричности. Макет башкирского села, размещенный на середине сцены, словно материализует детские и юношеские воспоминания автора повести, представившего

в спектакле даму персонажа — поэтом, осмысливающим прошлое, и мальчиком, участвующим в событиях, воспринимаящим их как настоящее. Качели, висевшие над макетом, становятся то детской кроваткой, то ложем смерти. В годы войны на село падает дождь похоронных писем, превращающихся в черные, обуглившиеся треугольники. Образность эта обретает глубокий художественный смысл, когда она помогает вередать характеры людей, которые, по словам автора, «все изжила в себе веру в чудеса», поддерживающую высокую духовность. Люди, как камни, нагретые солнцем, сохраняют тепло, если они вместе. Театр побеждает, когда ему удается раскрыть богатство внутреннего мира этих людей. Так происходит в сценах с участием Старшей Матери, роль которой играет З. Бикбулатова. Жизненно правдива и одновременно символически эпизод смерти этой башкирской крестьянки-политухи, принимавшей всех детей деревни: жевачина, встречающая людей при астулении в жизни, прощающаяся с ними, одаривая их щедростью своего сердца.

Жаль только, что всеотрадные персонажи подчас теряют вымысел, глубину, становятся лишь своего рода опознавательными знаками.

Вместе со многими коллективами страны башкирский театр ищет пути для утверждения на национальной сцене принципов поэтической драмы. И здесь важнейшим звеном поисков становится драматургия Мустая Карима. Его пьеса «В ночь лунного затмения», поставленная во многих городах, в значительной мере определила эстетику поэтического театра. Поиски в этой художественной сфере поэт и его родной театр продолжали в символическо-философской драме «Салават» и в лирической пьесе «Страна Айгуль». В этот раз показана новая пьеса Мустая Карима «На брошай огонь, Прометей!» — о героическом подвиге мифологического героя, совершенном для счастья людей.

Спектакль, поставленный теми же режиссером и художником, подтвердил значение истинности и силы чувства актеров, играющих философскую, поэтическую драматургию. Новая художественная стилистика пьесы требовала новых выразительных средств. Однако уделение сюжетной основой мифа, архаичности, близкой то феерии, то пародии, несколько потеснило высокую поэзию литературной первоосновы. Это еще раз подтверждает, что сами по себе постановочные приемы не могут заменить жизненной си-

лы искусства переживания. Башкирский театр становится участником общего для многих сценических культур процесса новаторского претворения национальных художественных традиций. Это подтверждает постановка пьесы И. Юмагулова «Нэркэс». В традиционную романтическую драму о любовниках, погибших из-за жестокости властителей, входит тема, имеющая общее для всех народов значение, — тема любви в родной земле, протеста против войны и насилия. Как будто бы знакомые персонажи — девушка Нэркэс, полюбящая сына врага ее народа Тимурхана, похищенного и обездоленного рабыня Зумрат — обретают в исполнении актеров Р. Хисматовой, Ф. Гафарова, Г. Мубаракковой эмоциональность и яркую выразительность. Спектакль, поставленный режиссером Л. Валеевым, свидетельствует, что абстрактность, выспренная патетика, присущие работам башкирского театра и некоторых национальных театров других республик в годы их становления, побеждены в современном искусстве глубоким постижением внутреннего мира героев.

Театр дает возможность зрителю зримо ощутить феодальный кочевой быт. Мы словно дышим дымом и ас-

том кочевья, над которым раскинулось темное, покрытое злобными тучами небо (художник Г. Ивашев). На толстой бечеве от покрывающей юрту кошмы растянута шкура убитых животных. Эта вибрирующая на переднем плане бечевка раскачивается, подчеркивая драматизм происходящего, и становится «опорой» живых, выразительных мизансцен.

Национальные художественные традиции формируют и стилистику постановки популярной музыкальной драмы «Галибану» М. Файзи, сопровождающей всю историю башкирского театра. Обаяние этого спектакля, поставленного Р. Исрафиловым, в прозрачной чистоте, в простоте и яркости характеров персонажей. Традиционные молодые герои, злобный соперник, родители героини, колоритно сыгранные А. Нафиковой и Ш. Рахматуллиними, кажутся не условными персонажами, а живыми людьми, выражающими в простых ситуациях пьесы тему человеческого счастья, разрушенного корыстолюбием и жестокостью.

Но в спектаклях, плодотворно развивающих национальные художественные традиции, встречаются остатки архаичных сценических решений. Мелодраматизм, прямодлиность буффонады в «Га-

либану», помпезность в «Нэркэс» ослабляют драматизм действия.

На всех этапах истории башкирского театра почвой для совершенствования исполнительского мастерства становилась русская классическая драматургия. Это подтверждает «Грех да беда на кого не живет» А. Островского, поставленная Л. Валеевым. Исполнители ролей Краснов — Х. Фахриев, Татьяна Даниловна — З. Атнабаева и другие играют эту драму с той искренностью, правдой чувств, которые присущи лучшим образам актерского искусства Башкирии.

Спектакли, показанные Театром имени Гафури на гастролях в Москве, показывают стремление коллектива к новаторской интерпретации современной драматургии и прозы, расширению границ сценических жанров, развитию национальных художественных традиций. Это стремление завершается творческой победой, когда в спектакле слышно и полнозвучно представлены актеры. Прятливость, нечеткость актерских работ оказывается препятствием для осуществления намерений режиссера. Эта бесспорная истина обретает особое значение для башкирского театра сейчас, когда мастера, определяющих художественную зрелость национального сценического искусства, смеяет талантистая, но еще не раскрывшая полностью свои возможности молодежь. Перед режиссурой с особой остротой встает задача чуткого наставничества. Воспитание актера неразрывно связано с прослеживающимся в спектаклях театра стремлением сосредоточивать главное внимание на раскрытии духовного мира человека, достигая полноты искусства жизненной правды.

О. КАЙДАЛОВА.

Доктор искусствоведения.